

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

*В. Ю. Филькин
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д.ф.н., Г. П. Козубовская*

МИФОПОЭТИКА ЧИСЛА В КНИГЕ А. ТАРКОВСКОГО «ВЕСТНИК»

Аннотация

В статье рассматривается мифопоэтика Числа – одного из элементов картины мира А.А. Тарковского в лирической книге «Вестник». Исследуются семантика и функции чисел, определяется их место в авторской концепции и космосе книги.

Ключевые слова: Арсений Тарковский, «Вестник», лирическая книга, мифопоэтика, число.

А. Тарковский – знаковая фигура в русской поэзии, это поэт, наследующий классическую традицию. А. Тарковский, долгие десятилетия занимавшийся переводами в силу обстоятельств (после постановления 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград» сняли с печати его книгу), как оригинальный поэт обрел известность только в возрасте 55 лет. Одновременно пришло признание и к его сыну – режиссеру Андрею Тарковскому, чей фильм получил премию Венецианского кинофестиваля. Дочь поэта Марина так объясняет парадокс столь позднего признания: «Создай он два-три стихотворения о партии и Сталине, его первый сборник увидел бы свет гораздо раньше, но папа никогда не служил системе – он был настоящим аристократом духа» [3]. Переводы были, в основном, с восточных языков (издан целый ряд сборников его переводов), по поводу чего Тарковский иногда сокрушался: «Для чего я лучшие годы / Продал за чужие слова? / Ах, восточные переводы, / Как болит от вас голова» [10, с. 73]. Сдержанность и скрытность как качества личности оказались органичными в переводческой деятельности. Эти же качества определяют его поэтику.

На первую книгу его стихов откликнулась сама Анна Ахматова: «Этот новый голос в русской поэзии будет звучать долго... О стихах Тарковского будут много думать и много писать» [1, с.188-189].

Аристократизм духа, о котором говорит М. Тарковская, проявлялся и в его внешности. Так, в воспоминаниях матери Т. Бек он предстает как человек «ренессансной красоты», от которого нельзя оторвать глаз. Она признается, что, увидев его в Переделкино, смотрела на него как на произведение искусства [9].

А. Тарковский не обойден вниманием в современном литературоведении. Его поэтика – предмет пристального внимания современных молодых ученых. В Гамбурге защищена диссертация по мифопоэтике [2].

Системного и целостного исследования мифопоэтики книги А. Тарковского «Вестник» в отечественной науке пока нет, что и определяет актуальность нашего исследования.

Не углубляясь в историю и теорию цикловедения, остановимся на определении, предложенном в словаре «Поэтика» («Художественная целостность, своеобразный способ выражения авторского сознания и, одновременно, организации читательского восприятия» [8, с. 96]), которое, на наш взгляд, отвечает современному уровню осмысления понятия.

После фундаментальной статьи В.Н. Топорова [12, 11] и обобщающего сборника «Число – счет – нумерология в славянской и еврейской культурной традициях» [13], Число привлекает внимание философов, культурологов, лингвистов и литературоведов [4, 5, 6, 7, 11].

Предмет нашего внимания – мифопоэтика Числа в лирической книге А. Тарковского «Вестник».

Осеннее настроение, возникшее в стихотворении, открывающем первую часть («Перед листопадом»), отдаётся «эхом» в последующих стихотворениях. Параллелизм человека и природы – в наступлении осени «*выпало лето холодной иголкой*» [10, с. 7] и угасании чувства и расставании («*Что ей память моя?*», 10, с. 7). На смену этому вопросу в следующем стихотворении («Прохожий») приходит другой: «*Прохожему – какое дело..?*» [10, с. 8], развивающий мотив равнодушия. В отличие от прохожего, стучащегося в чужую дверь, которому открывают дверь, лирический герой (далее – ЛГ) остается в одиночестве. Создается зеркальность, где отражающие друг друга начальные ситуации имеют впоследствии разные варианты развития событий. В дальнейшем пессимистичное настроение Тарковский подчёркивает отсутствием рифмы, которая сама по себе служит символом порядка, «космоса». Нет космоса – нет плавного течения – нет постоянства – всё уходит.

Расставание с «Ней» (так для удобства обозначим героиню – женщину, о расставании с которой говорит ЛГ) ЛГ не ощущает на подсознательном уровне как Её уход. В стихотворении «Если б, как прежде, я был горделив...» ЛГ произносит: «Я *бы* оставил тебя навсегда» [10, с. 14] – в условном наклонении. Однако на сознательном уровне такое расставание, конечно, связано для ЛГ с потерей (см. подтекстовые смыслы в стихотворении «Река Сугакляя уходит в камыш...»). И в этот момент в рамках всего текста «Вестника» мы впервые видим Число – «сто», имеющее для ЛГ сакральный смысл. Это число ещё неоднократно встретится в «Вестнике». ЛГ в смятении, он пытается привести собственный мир в порядок. Число как раз и приходит на помощь в обретении такого порядка, это изначально в его природе.

С античных времён и до сих пор Число в литературе всегда служит мостиком от хаоса к космосу. В стихотворении «Если б, как прежде, я был

горделив...», ЛГ, размышляя о потере любимого человека, буквально каждую реалию, каждую единицу действительности пытается связать с этим числом: обещаний – сто, праздников – сто, *слов* – сто. Забегая вперёд, отметим, что *слово* для ЛГ (предположительно, и для автора) – основная единица его внутреннего мира, его мышления, его собственного мироздания; он осознаёт себя как поэта, и слово воспринимает соответствующе (это становится видно в следующих частях книги). Поэтому, связывая основную единицу мироздания с сильным помощником обретения порядка, он явно пытается упорядочить свой мир.

Подчёркивает свою значимость число «сто», оказавшись связанным с божеством: «Сторукий бог ручьёв свои рога склоняет» (стихотворение «Когда купальщица с тяжёлою косою...» [10, с. 19]). Здесь мы снова встречаемся с темой другого мира, а число «сто» уже начинает претендовать на значимость для объективной реальности, а не только внутреннего мира ЛГ.

О серьёзном увлечении А. Тарковского астрономией пишут мемуаристы: в его доме был мощный телескоп, с которым почти не расставался, он изучал труды по астрономии, наблюдал за скоплениями звезд, «могучей архитектурой ночи» и верил, что так может переговариваться с другими такими же, как он [9]. Интерес к звездному небу, возможно, возник из увлечения философией Григория Сковороды, оказавшего большое влияние на мировоззрение молодого Тарковского.

В стихотворении «Звёздный каталог», где также речь идёт о потере любимого человека («*Я в дороге, я теперь звезда, / Я тебя забыла навсегда*» [10, с. 31]), вновь попытка упорядочить мир: сам факт создания «звёздного каталога» и есть приведение мира в систему, расположение звёзд по определённой системе. Кроме того, стихотворение вновь отсылает нас к античности: звёздный каталог – аллюзия на «список кораблей» во второй книге гомеровской «Илиады». Слово «денница» является, вероятно, отсылкой уже к славянской мифологии, где Денница – родственница Солнца. Можно говорить о связи с древностью как таковой, то есть с древними временами, без привязанности при этом к конкретному пространству, конкретной культуре. «Начало времён» вполне способно послужить «отправной точкой» для восстановления гармонии и порядка во Вселенной. Очевидно, что одна из звёзд – вероятно, та самая «Гостыя-звезда» – как раз и является той женщиной, о потере которой идёт речь и без которой, очевидно, невозможно создать звёздный каталог, а значит, невозможно и прийти к порядку. ЛГ буквально заполняет текст стихотворения Числами: «*Десять миллионов номеров*» [10, с. 31]; «*A-13-40-25*» [10, с. 31], «*Позвони мне через триста лет*» [10, с. 32] (сроки, кстати, явно не земные) и т.д., но результатов это не даёт, ввиду отсутствия той самой ключевой составляющей.

В стихотворении «Только грядущее», открывающем вторую часть книги – «Перед снегом», – Число стремится «разгрузить» художественный мир: одно окно, одна кровать, один стол – всех реалий не больше одной, что значительно

упрощает мир, а это также способ избавления от хаоса (как выбросить лишний мусор). Неслучайно, сам Тарковский, обыгрывая понятие «личная жизнь», каламбурил: «лишняя жизнь» [3]. Но, возможно, здесь в подтексте – биографический смысл: «одноногость» – как следствие тяжелой раны, полученной на войне.

Спокойно ЛГ сообщает о четырёхмерности мира, как бы между прочим, как о чём-то очевидном. Четвёртое измерение – время – уже очищено от хаоса и теперь является частью его, лирического героя, системы («*Мне будущее приходилось в пору*» [10, с. 39]). Число «сто» вновь появляется в масштабах мироздания.

В стихотворении «Стань самим собой» число несет семантику поисков самого себя. Вероятно, найти своё «заветное число» – значит, найти самого себя, причём это число – одно-единственное «из миллиона вероятий», т.е. личное число человека, выбранное мирозданием персонально для него.

Особая значимость Числа «сто» очевидна в стихотворении «Кактус»: стотысячный век – значит, *сто* тысяч раз по *сто* лет. Так обозначена, вероятно, одна из самых главных точек художественного мира «Вестника». Сам по себе кактус – двоякая реалья: с одной стороны, это существо, инородное для нашего мира (т.е. оно *из другого мира*), но, с другой стороны, это живое растение, т.е. *земная* реалья. Кактус пограничен, и граница эта располагается между двумя мирами – этим и иным.

Число «сто» также является количеством жизней в запасе у ЛГ, об этом он сообщает в стихотворении «В музее».

Число «два» в стихотворении «Бабочка в госпитальном саду» означает двоимирие, и посредник между мирами – бабочка, согласно мифопоэтической традиции, ипостась души.

В стихотворении «Вещи» – число «три». Мы уже видели, что тройка в художественном мире «Вестника» может означать трёхмерную простоту (в сравнении с четырёхмерностью мира), однако в данном случае уместно обратиться и к традиционной трактовке этого числа, согласно которой оно является священным. В данном стихотворении имеет смысл говорить и о традиционной трактовке, и об авторской, так как мир детства – это мир, по которому тоскует ЛГ (несмотря на свои заявления о том, что тоскует лишь о грядущем), мир самый родной для него и, стало быть, действительно священный, и в то же время это мир простой, что тоже очень важно для ЛГ. Согласно мифопоэтической традиции, «три» – совершенное число [12, с. 630].

Далее, уже в следующей части («Земле – земное») в стихах, посвященных поэту и поэзии, вновь двоимирие («... *и рифмами двоит*» [10, с. 159]). Разделение на «этот» и «иной» мир, таким образом, становится отличительной чертой мировосприятия поэта, который именно так и видит мироздание.

Сама по себе четырёхмерность мира – одно из фундаментальных понятий для ЛГ как для поэта (с точки зрения поэзии даже самый распространённый

размер строфы – катрен). Четырёхчастность «Вестника» как полноценного художественного мира связана с этим же.

Число для него имеет прямое отношение к рассудку, то есть к рациональной стороне мышления, логике, всему содержимому левого полушария мозга («Как зрение – сетчатке, голос – горлу, / Число – рассудку, ранний трепет – сердцу» – «Явь и речь» [10, с. 179]). Число сдерживает творческий беспорядок, мировой хаос и приносит, напротив, порядок, космос, логичность. Число обязательно в поэтике А. Тарковского («Не я пять чувств, как пятерню Фома...» [10, с. 179], «Две кисти рук, вы на одной струне...» [10, с. 179], «О, два крыла, две лопасти оплота» [10, с. 180]). К точности ритмического рисунка постепенно добавляется рифма, тем самым укрепляя его внутренний порядок. «Ни смысла, ни числа, ни меры» [10, с. 213], – скажет ЛГ позже, в стихотворении «Сны», описывая отсутствие рациональности, упорядоченности в мире.

Число-шифр (с «реестром судьбы») в стихотворении «Телефоны» («В-1-27-45» напоминает «А-13-40-25» из «Звёздного каталога») – отражение той же функции числа – функции упорядочения. В «Звёздном каталоге» ЛГ сам пытался реализовать эту функцию, используя число как инструмент.

Финал «Вестника» оказывается двояким: с одной стороны, порядок достигнут, а с другой – возвращается грустный для ЛГ мотив ухода лета («Вот и лето прошло...»). Трудно сказать, тяготит ЛГ такая грусть или является для него светлой, но она есть и она закругляет его повествование, позволяя говорить о кольцевой композиции.

Итак, к числу ЛГ обращается за помощью, пытаясь восстановить порядок в своём мире, а мир для него – Красота. Возможно, в пристрастии к числам – приверженность к восточной культуре, в отличие от западной, не сосредоточенной на эгоистическом «я». В то же время в числе отголоски ренессансного мироощущения, открывающего мир, пересотворяющего его: отсюда устремленность в Космос. Число – лучший инструмент рассудка. Число «сто» сакрально для него, вплоть до того, что это, по его словам, количество его жизней. Обозначая временной промежуток, любое число может охватывать и временную сферу. Единица – разгрузочный инструмент, упрощающий мир и избавляющий его от всего лишнего. Двойка – знак двоимирия, а в дальнейшем – двойственности всего. Четвёрка – четырёхмерность мира – основа мировосприятия ЛГ. Тройка – трёхмерная простота отдельных локусов в сравнении с общей четырёхмерностью. Непонятной остаётся природа дробных чисел; мы придерживаемся предположения, что дроби выступают в роли неких ограничителей, но что именно они ограничивают, сказать сложно. Кроме того, для ЛГ найти своё заветное число, одно-единственное из миллионов разных возможных вариантов, выбранное мирозданием специально для него (у каждого человека – своё число), – значит, найти самого себя.

Список литературы

1. Ахматова, А.А. Рецензия на книгу А.Тарковского «Перед снегом» / А. Ахматова // День Поэзии. – М., 1976. – С.188-189.
2. Баратынская, Ж. Поэтика вечного возвращения Арсения Тарковского как феномен конвергентного сознания / Ж. Баратынская. – Gamburg Гамбург, 2011. – 427 с.
3. Больше, чем поэт. Арсений Тарковский. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3737159/post370481900> (15.04.2017).
4. Ветловская, В.Е. Символика чисел в «Братьях Карамазовых» / В.Е. Ветловская // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. – 1971. Т. XXVI. – С. 139-141.
5. Изотова, Н.В. Числовой ряд в диалогическом общении персонажей А.П. Чехова / Н.В. Изотова // Творчество А.П. Чехова: рецепции и интерпретации. Сб. материалов Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: Foundation, 2013. – С. 184-188.
6. Кириллин, В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI-XVII вв.) / В.М. Кириллин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 320 с.
7. Непомнящих, Н.А. Семиотика чисел в рассказе Л.Н. Леонова «Деяния Азлазивона»: источники и семантика / Н.А. Непомнящих // Сюжетология и сюжетология. – 2014. – № 2. – С. 22-28.
8. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Интрада, 2008. – 358 с.
9. Саблин, Г. 7 интересных фактов о жизни А. Тарковского / Г. Саблин. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian7.ru/post/7-interesnyx-faktov-o-zhizni-poeta-arseniya-tarkovskogo> (15.04.2017).
10. Тарковский, А.А. Вестник / А.А. Тарковский. – М.: Советский писатель, 1969. – 292 с.
11. Топоров, В.Н. Об ахматовской нумерологии и менологии / В.Н. Топоров // Анна Ахматова и русская культура начала XX века. Тезисы конференции. – М., 1989. – С. 6-14. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akhmatova.org/readings/conference/toporov.htm>. (15.04.2017).
12. Топоров, В.Н. Числа / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. Т.2. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 629-631.
13. Число – счет – нумерология в славянской и еврейской культурной традициях. – М.: Институт славяноведения РАН; Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2015. – 232 с. – (Академическая серия, вып. 51).